

АЛИРА ВЭЙН

ПОЛНОЧЬ
В СЕУЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алира Вэйн

Полночь в Сеуле

«Автор»

2026

Вэйн А.

Полночь в Сеуле / А. Вэйн — «Автор», 2026

Вопросов в моей голове всегда было больше, чем ответов. Но кто на них ответит, если не я сама? Для этого нужно просто сделать шаг. А шаг в неизвестность всегда страшен. Но отказываться от возможностей, которые может дать судьба — ещё страшнее. Потому что именно там, в этой самой неизвестности, может оказаться то, ради чего стоило лететь за тысячи километров. Этот город пахнет чужими секретами и пороком. А ещё ночами, после которых уже никогда не будешь прежней. И чужими руками на своей талии, которые вдруг становятся родными. А по мне — уже неважно, что будет. Главное — всё успеть попробовать.

© Вэйн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алира Вэйн

Полночь в Сеуле

Глава 1

Каждое путешествие начинается с мечты. Моей мечтой прямо сейчас был крепкий сон. Но, увы, не все желания исполняются так быстро. Или не исполняются вовсе.

Подушку-воротник я, разумеется, не удосужилась купить, да и зачем, если со сном у меня никогда не было проблем? Но на высоте всё оказалось иначе. Едва я закрывала глаза, как голова начинала болтаться из стороны в сторону. Я засыпала в считанные секунды и тут же просыпалась от резкого рывка. Этот бесконечный цикл напоминал издевательство. И с каждой минутой я чувствовала себя всё более разбитой.

Передо мной светился небольшой экран, обещая развлечения в дороге. Но вместо этого я минут двадцать сражалась с настройками, пытаюсь понять, как включить чёртовы субтитры. Американские комедии на узбекском языке, вот зрелище, которого мне точно не хватало в жизни. Звать стюарда не хотелось, с такой плёвой задачей я упёрлась справиться сама. В итоге, признав поражение, переключилась на карту полёта и обречённо следила за медленно ползущим самолётиком. Казалось, расстояние совсем не сокращалось, и мы двигались со скоростью бешеной улитки.

А вообще, если подумать, я была горда собой. Не заблудилась в аэропорту, регистрацию прошла вовремя и не опоздала, хотя вполне могла. Ведь в моём списке «talантов» давно числится топографический кретинизм. А дальше всё прошло как в тумане. Снова долгое ожидание, снова регистрация на рейс, снова взлёт. И вот я уже лечу в аэропорт Инчхон.

Пока что это было только начало новой главы в жизни. Но я уже чувствовала: та наивная девчонка, что проделывает этот путь, скоро останется позади. Её место займёт другая, та, что уже идёт мне навстречу.

Прямо сейчас я совершенно не представляла, к чему всё это приведёт. И у меня даже не было какого-то чёткого плана. Но стойко была уверена в своём решении полететь именно сюда. А раз мне что-то уже пришло в голову, то и остановить меня никто не сможет. Ни мои страхи, ни трудности.

Следующие девять часов я развлекала себя тем, что завистливо поглядывала на крепко спящих пассажиров, завалившихся на бок, и думала о своём пока ещё туманном будущем. В общем, просто зря прожигала своё время, когда могла провести его с пользой — книгу прочитать, например. Позже чей-то кричащий «ангел» развеял скучную обстановку своими криками.

Боги... И в чём, собственно, их прелесть? Никакой. Это торнадо, обличённое в форму маленького человека в мягких штанишках. Почувствовав тяжесть моего взгляда, он резко замер и уставился на меня, я застыла, стараясь, как хамелеон, слиться с креслом.

Не смотри на меня, я бабайка, мелькнуло у меня в голове.

Улыбнувшись мне, он понёсся в мою сторону, громко хохоча и размахивая своими грязными от шоколада ручками. Неожиданно показалась женщина за его спиной и одним жёстким движением схватила его за капюшон, приподняла и буквально воткнула обратно в сиденье. Ребёнок на секунду замолк, его лицо исказила гримаса обиды и ярости, но тут же он переключился на новую цель. Зло повержено, и теперь мы в безопасности. Я сама не заметила, как провалилась в сон.

Самолёт тряхнуло, и колёса наконец коснулись земли.

Действуя на автомате, ещё не до конца придя в себя от сна, я схватила свой тяжёлый рюкзак и быстро направилась к выходу. Я шла, минуя длинный коридор телетрапа, не глядя по сторонам, уставившись в спину впереди идущего. Вместе с толпой, двигаясь в одном направлении, я решила просто влиться в поток и следовать за людьми из моего рейса.

Шли минут десять или пятнадцать, по ощущениям, целую вечность. Завернув налево, я увидела огромную очередь. К моему приятному удивлению, она двигалась очень живо. Паспортный контроль. Последний шаг, чтобы оказаться ещё дальше от дома, но ближе к новым возможностям. Было ли мне страшно? Вовсе нет. Скорее, волнительно.

Оказавшись у стойки, я сразу же отдала приветливой женщине свой паспорт и учебную визу. Она молча указала на маленькую панель, давая понять, что нужно приложить палец. Из динамика раздался голос, говорящий на русском, который объяснил, какой палец приложить, и дал дальнейшие указания. Процедура быстро завершилась. Оставалось сделать фото. Женщина показала пальцем, куда мне смотреть, и раздался щелчок. Пару секунд — и я увидела... вроде бы своё лицо.

Катастрофа.

Я выдохнула и посмотрела ей в глаза. Она старалась сохранить серьёзность, но уголки губ предательски дёрнулись. Ну отлично. Весело ей. Хоть кого-то это развлекает. Честно говоря, так ужасно я, возможно, ещё никогда не выглядела. От усталости лицо перекосило, глаза словно я что-то курнула в дороге. Кожа тоже не спасала ситуацию. А завершало картину максимально глупое выражение лица. Так что её реакцию я понимаю и даже не осуждаю, мне бы тоже было смешно, если бы кто-то другой был на моём месте. Мне кивнули, показывая, что я могу идти дальше, и я не заставила себя ждать.

С радостью сделала шаг вперёд, наконец-то перешагнув через эту границу и буквально, и во всех смыслах. Подойдя к краю, заметила багажную ленту этажом ниже. Моему счастью не было предела. Спустившись, в считанные секунды я встала у карусели и с волнением начала высматривать свой чемодан цвета морской волны. На мгновение почувствовала себя мамой, ждущей у дверей детского сада своё драгоценное сокровище.

Кое-как вытащив тяжёлый для меня груз, принялась его осматривать. Прощупывала, проверяла со всех сторон, выискивая хоть малейшие повреждения. К моему удивлению, чемодан оказался чистым и совершенно невредимым. Что уж там — из нас двоих он определённо выглядел лучше.

Обменяв доллары на воны, я вызвала такси и неспешно направилась к выходу в гордом одиночестве. Ведь меня никто не встречал и никто не ждал. Так что обойдёмся без фейерверков и фанфар. Стоило мне выйти на улицу, как тёплый воздух ударил в лицо и улыбка сама расплылась по губам.

Конец ноября здесь ощущался иначе. Словно через пару недель наступит весна, а не зима. Человек вроде меня, который тяжело переносит малейший холод, чувствовал себя здесь в своей тарелке. Такой расклад меня очень даже устраивал.

Такси подъехало через пять минут. Мужчина, поприветствовав меня, начал грузить мой багаж, тяжело дыша и иногда бросая на меня обвиняющие взгляды. Я проигнорировала его гримасы и юркнула в тёплый салон. Вскоре мы наконец поехали в мою квартирку, которая временно станет моим пристанищем. Позволив себе наконец снова расслабиться, я смотрела в окно и любовалась городом, направляясь в центр Сеула.

Моё жильё находится недалеко от станции метро Хехва, там же находился университет искусств. Но мой университет, где я буду проходить языковые курсы корейского, находится в другом районе, не менее прекрасном.

Усталость навалилась тяжёлым грузом на мои плечи, и я не заметила, как уснула.

Резко проснулась от удара головы о стекло, и сон развеялся в считанные секунды. В глаза словно насыпали песка, сухость и тяжесть создавали неприятные ощущения. Стараясь полно-

стью проснуться, я сосредоточила взгляд на огнях ночного города, мелькавших за стеклом. И честно могу признаться, что вид был потрясающий. Взглянув на карту и убедившись, что почти на месте, я выдохнула и едва слышно прошептала:

— Ну вот и всё. Настало время что-то менять.

Глава 2

Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь незанавешенные окна, прогоняли остатки сна. Сонно потянувшись и громко зевнув, я раскинулась морской звездой на голом матрасе.

Вчера хватило сил только на то, чтобы принять душ, вытянуть из чемодана пижаму и вырубиться мертвецким сном, стоило только голове ощутить плоскую поверхность. Живот истошно заурчал, напоминая, что я не ела долгое время. Заставив себя встать, подошла к зеркалу в полный рост, стоящему в углу комнаты.

Лицо немного опухло, и, слава богам, без прыщей. С растрёпанной копной волос, будто я всю ночь стояла на голове. Кто знает, может, так оно и было.

— Дорогая, вы прекрасны, — проговорила я, подмигнув своему отражению.

Снова вернувшись к своему одиноко стоящему чемодану у порога, откопала зубную щётку, пасту и всё необходимое.

Грубой мочалкой тёрла кожу, наслаждаясь горячей водой. Продолжала, пока она не начала поскрипывать от чистоты, и только тогда перешла к волосам. Намылив их шампунем, который пах свежескошенной травой, я с наслаждением вздыхала этот головокружительный аромат. Вся ванная комната наполнилась паром. Я провела рукой по запотевшему зеркалу и взглянула на себя. Теперь кожа идеально чистая, ни мешков под глазами, ни отёков.

Жаль, что макияж так не умеет делать.

Любование собой длилось недолго. Живот снова напомнил о себе, на этот раз громче предыдущего, ощущение было, будто он уже прилип к позвонку. Не затягивая, принялась сушить волосы. Чёрная рубашка, наспех отпаренная, была заправлена под любимые джинсы с высокой посадкой. Нанесённый тонким слоем ВВ-крем сделал кожу кукольной, без единого изъяна; немного подкрасив ресницы, завершила образ бордовой помадой, единственной яркой деталью в моём сдержанном наряде. Накинув чёрную кожаную куртку, схватила сумочку и, бросив последний взгляд на беспорядок, вышла, обещая себе убрать это всё, как только вернусь.

Снаружи жизнь кипела, и практически на каждом шагу встречались ресторанчики с корейской едой. Остановиться на чём-то одном было как-то трудно, особенно когда вместо мозга работал желудок.

В уютном местечке меня встретила молодая женщина и проводила к свободному столику. Через пару секунд на столе уже были маленькие закуски: кимчи и что-то похожее на шпинат.

На меню я не тратила много времени. К моему счастью, были картинки блюд, и это упростило задачу, так как я их все хорошо знала. Дорамы меня всё-таки чему-то научили. Быстро определившись, по-детски тыкнула пальцем на нужные блюда и, сказав ей «камсахамнида», почувствовала себя почти местной. И неважно, что мой корейский равен нулю, — меня сейчас покормят, значит, я справилась.

Выбор пал на пибимпап: отварной рис с овощами, мясом и яйцом, посыпанный кунжутом. Решив, что одним блюдом не наемся, заказала ещё и кимчичон — на вкус и вид напоминавшие драники, только вместо картошки кимчи. Я старалась жевать медленно, но голод и очень вкусная еда, так похожая на домашнюю, не оставляли мне выбора, заставляя быстро орудовать палочками и уплетать всё за обе щёки.

Пожилые мужчина с женщиной напротив очень громко что-то обсуждали, а через пару минут к ним добавилась ещё компания бодреньких старичков. Я была единственной, кто сидел в одиночестве, но при этом была часть этой жизни. Быть простым наблюдателем мне нравилось.

Стоило им получить несколько бутылочек пива, и их речь стала ещё громче. Каждый будто играл в игру, кто кого перекричит. Часто хихикая, поглядывая на эту картину, я поняла, что всё это для меня было настолько привычно, будто я жила этой жизнью и раньше.

Расплатившись и поблагодарив женщину, поплелась на выход, по пути отправляя фотографии маме: еды, улиц и незнакомых надписей на чужом языке. На каждом шагу встречались круглосуточные магазины: 7-Eleven, CU, emart24, GS25. Внутри одинаковые стеллажи с базовыми товарами и разнообразной мелочёвкой: от зубной пасты до беспроводных наушников.

Прогуливаясь, я очень старалась запомнить все улочки и повороты, чтобы потом мне было легче ориентироваться. Но через пару минут всё вылетело из головы, будто кто-то стёр ластиком. Открыв карту, увидела, что уже прошла несколько станций пешком и оказалась в одном из самых шумных районов.

Мёндон. Яркие вывески, множество иностранцев, прогуливающихся по переполненным местам с чемоданами. Я продолжала держать дистанцию, чтобы никто не отдал мне ноги, но несколько раз по моей обуви всё же проехали маленькими колёсиками и даже не извинились. Стараясь не акцентировать внимание на такой ерунде, я продолжила сканировать новое место взглядом.

Гул разных языков слился воедино, но торговцы уличной едой могли перекричать любого. Я с любопытством подошла к лавке с хот-догами. Выбрав сырную, мне любезно подали мой перекус и указали на бутылочки с майонезом, кетчупом и горчицей. Я, конечно же, добавила всё.

Мёндон оказался чертовски маленьким. И я задавалась вопросом, наблюдая за всем этим, что тут можно делать так долго, кроме как пробовать уличную еду и закупаться в Olive Young? Я пробыла от силы час. Стало невероятно скучно, поэтому решила вернуться домой.

Заглянув в круглосуточный, я купила проездную карту и, пополнив её с видом гордого знатока, спустилась в метро. Для меня это был совершенно первый опыт. В моём родном городе подземки не было, всегда обходились автобусами, маршрутками и такси.

И тут вся моя напускная уверенность растворилась, стоило мне только увидеть эти цветные линии и сложную карту на стенах, похожую на головоломку. Я была в ступоре. Взгляд не мог зацепиться ни за что конкретное, и в итоге, махнув рукой, я села в, как мне казалось, нужный вагон и просто поехала. Вытанув из кармана куртки смартфон, открыла карту и увидела: голубая стрелочка двигалась в противоположном направлении, всё дальше от дома.

Раз так, то поеду ещё чуть дальше. Что я, в самом деле, зря еду, что ли? Хоть покатаюсь.

Бесполезная поездка быстро наскучила мне где-то на седьмой станции, и я вышла из вагона. На улице уже стемнело, и у меня не было никакого желания устраивать себе новые приключения. Открывая приложение, я сделала то, что умела лучше всего. Вызвала такси.

Я с облегчением рухнула на сиденье, вытянула гудящие ноги и закрыла глаза, надеясь на тишину. Надеюсь зря.

— Откуда вы, красавица? — сразу выпалил водитель на английском.

— Из России, — ответила я.

Он озарился довольной улыбкой, достал телефон, быстро что-то набрав в YouTube, обернулся ко мне, подмигнув, — и через мгновение пространство салона взорвалось знакомой песней: «Миллион алых роз». Громкость врубил на полную мощность и, опустив окно, горланил, подпевая, требуя, чтобы слышали все. Я ахренела от такого приёма, громко хохоча, наслаждаясь представлением, а под «Рюмка водки на столе» уже орала вместе с ним, глядя, как за окном мелькают корейские вывески.

Я вошла домой, швырнула сумочку на полку и, запрокинув голову, громко рассмеялась. Немного заблудилась в дороге и прилично потратилась на такси, но хотя бы добралась в целости и сохранности обратно, да ещё и так весело с музыкальным сопровождением. Выходит, я не совсем беспомощна.

Увесистые учебники лежали на столе, а у меня не было желания листать их, прекрасно понимая, что всё равно ничего не пойму. Мне предстояло много работы, но я точно знала, что справлюсь со всем этим.

Первым делом желательно разобрать вещи и подготовить постель для сна, не спать же мне снова как бомж, в самом деле. Найдя сухую тряпку под раковиной, принялась вытирать пыль, методично превращая место в уютное гнёздышко. Раскрывая чемодан и вытаскивая помятые вещи, принялась раскладывать их по пустым полочкам, постепенно заполняя весь шкаф.

Усмехнувшись своей продуктивности, вспоминала причитания мамы о том, что если я не могу найти какую-то вещь, то мне стоит поискать на полу. Потому что дома в России у меня всегда царил беспорядок, а точнее, не просто беспорядок, а творческий беспорядок. Это важное уточнение.

Я легла на мягкую постель и вдохнула запах чистого постельного белья. Вот уже вторая ночь, которую я провожу одна. Вдали от дома. Но ближе к чему-то, что пока было туманным, но имело для меня большое значение. Я просто прикрыла глаза, наслаждаясь чистотой, которую создала я, незаметно проваливаясь в крепкий сон.

И последней смутной мыслью было то, что семья, наверное, не поверила бы своим глазам, увидев этот идеальный порядок. А мама бы потрогала полки, проверяя, называя это миражом, и потом непременно сфотографировала бы для семейной истории, как вещественное доказательство чуда, которое, возможно, больше никогда не повторится.

Глава 3

Я мчалась сломя голову с тяжёлыми книгами и рабочими тетрадями в новой сумке. Ручки натянулись до предела, грозя порваться в любой момент. Если бы меня предупредили заранее, то я бы выбрала что-нибудь покрепче — чемодан, например.

Чтобы чувствовать себя спокойно, нужно просто не опаздывать, а ещё лучше приходить заранее.

Времени было предостаточно, но мысль о том, что я могу выбиться из графика, жутко злила и приводила в панику. Не знаю, откуда у меня имеется этот заскок, но он со мной, сколько я себя помню.

Сегодня был мой первый урок на языковых курсах. Я хотела занять место подальше от доски и уж тем более не сидеть за первой партой. Об этом и речи быть не может. Проклиная всё на свете, я бежала в сторону нужного мне кабинета, представляя, что все места уже будут заняты, кроме первых рядов.

Влетев в кабинет, я удивлённо охнула: ведь никого, кроме меня, тут ещё не было. В боку болезненно закололо, а испарина покрыла кожу, из-за чего персиковая рубашка неприятно липла к телу. Оттянув её и подув на голый участок, я, довольная собой, выбрала место у окна за последней партой.

Через несколько минут начали подходить остальные. Кто-то знакомился и смущённо хихикал. Я же не находила в этом ничего интересного и наблюдала за ними с большим равнодушием, ожидая появления учителя.

Он вошёл за минуту до начала урока, и с этого момента начался мой личный ад. Как оказалось, я была единственная в группе с нулевым знанием корейского. Остальные имели хоть какую-то базу.

Я совершенно не поспевала за остальными. Мои слоги получались кривыми и уродливыми. Все уже перешли к другой странице, и это заставило меня нервничать сильнее. Пот стекал, будто после интенсивной пробежки, я же с дрожащей рукой выписывала корявые закорючки, очень крупные. Можно сказать, гигантские.

Меня снова бросило в жар. Почему же так медленно? И почему все остальные так спешат?

Учитель уже прошёл мимо, рисуя огромный круг и смайлик на чужих работах. Когда очередь дошла до меня, он не сдержал смеха. Я уныло улыбнулась и продолжила, пытаясь догнать остальных. Чувствовать себя аутсайдером мне совершенно не нравилось, от этого внутри закипала жгучая обида и злость.

На перерывах я не отдыхала. Вместо этого доделывала задания, которых становилось всё больше. Четыре часа корейского заставили просто кипеть мой мозг. Теперь я хотя бы убедилась, что он у меня всё-таки есть.

Когда уроки кончились, я пулей вылетела из класса.

В лифте девочки из моей и параллельной группы с яркой улыбкой обсуждали свой первый урок. Но как только я оказалась одна на первом этаже, то сразу же убрала эту фальшивую улыбку со своего лица. Потому что меня не интересовали их пустые разговоры и планы на будущее.

Меня интересовала только я сама, которой надо как можно быстрее взять себя в руки и не расстраиваться из-за какой-то глупости. Но то, что я чувствовала себя отстающим и настоящим олухом, вот что конкретно не давало мне покоя.

Добралась я до дома очень быстро, гонимая разочарованием от первого урока.

Как буду учить корейский, я даже не могла представить, совершенно же ничего не понимаю. Объяснение материала проходит только на корейском, я думала, что знала, на что шла. Но одно дело, когда это всё лишь в твоём воображении, и совсем другое — уже оказаться в этом дерьме.

Весь свой путь от своего родного города и до самой Кореи я была на связи со своей семьёй, прекрасно представляя, как тяжело и боязно им было отпускать меня одну в такую даль. Хоть мама и плакала, но держалась она молодцом. А бабуля, сдерживая слёзы, ругала мою маму за то, что та меня расстраивала и никак не могла перестать реветь. Вот она была тем ещё крепким орешком. В любом случае они были в курсе о каждом моём шаге, потому что я им звонила постоянно, чтобы всё показать и рассказать.

А в этот раз я захотела пожаловаться. Но разве что чуть-чуть. Подумают ещё, что мне тяжело. А этого допустить никак нельзя.

— Смотри, не голодай там, я всегда буду присылать тебе деньги, — повторяла мне это мама в сотый раз. Похоже, очень ярко представляла картину моего ничтожного существования здесь. — А ещё если уж будет совсем невыносимо, то бросай всё и лети обратно домой.

Ничего себе... В меня так верят...

— Мам, на это всё ушло много денег, — но меня нагло перебили, не дав договорить.

— Всё равно на эти деньги, их можно ещё заработать, а ты у меня одна, — важно сказала она, тыкнув пальцем в экран. Рядом мельтешила бабуля и была при этом с ней полностью согласна.

Обсудив заранее все мои пути отступления, мы завершили звонок.

Я же тем временем решила не тратить времени впустую и села за свою работу. Открыв ноутбук, немедля принялась редактировать текст, который прислали мне ещё неделю назад.

Сначала делала это по инерции, лишь бы отвлечься от грустных мыслей после урока. Но чем дальше читала, тем сильнее что-то во мне начинало меняться. Каждая строчка разжигала фантазию, вгоняя в состояние, когда сердце бьётся чаще, а дыхание становится неровным.

Эротический роман оказался впечатляющим и действительно заинтересовал меня. Воображение рисовало страстные сцены так отчётливо, будто я не читала, а сама проживала их в данный момент. Щёки вспыхнули, тело окутало теплом, а внутри нарастала волна, от которой некуда было деться. Я откинулась на спинку стула, будто пытаюсь унять бурю, но строки манили обратно.

Я подошла к окну и распахнула его настежь — хотелось лишь одного: сбросить это томление и прийти в себя. Но чувствовала я себя так, словно выпила пару бокалов красного вина. Лёгкая дрожь пробежала по телу, а мысли упорхали от меня так шустро, что поймать их было делом невозможным. И всякая попытка была бесполезной.

Свежий воздух обрушился на меня, отрезвляя от пьянящего чувства. Я коснулась своего красного лица и, тяжело вздохнув, приняла решение не откладывать всё на завтра.

Такой творческой личности, как я, ничего не стоит так быстро переключаться с одного дела на другое. Либо мне подавай несколько дел сразу, чтобы не чувствовать себя ленивой задницей и потом ругать себя за это.

Но в последние дни рассеянность следовала за мной по пятам.

Отогнав лишние мысли, я снова вернулась к работе над романом и не заметила, как прошло несколько часов. На следующий урок я пришла сонной, но уже готовой к новым испытаниям.

Глава 4

Несколько месяцев я была полностью погружена в работу и учёбу. Незаметно для себя оказавшись в водовороте под названием «день сурка». Если бы меня кто-то спросил, чем я занималась два дня назад, то не пришлось бы даже вспоминать. Ведь всё было до тошноты циклично.

В этот день, вернувшись после учёбы, я сразу начала готовиться к ночному клубу. Времени было предостаточно, можно было ещё и поспать. Но так хотелось заняться всеми этими женскими штучками и потратить на себя несколько часов. Совершенно никуда не спеша. Быстро листая свой плейлист, искала подходящую музыку. И для начала выбор пал на песни Doja Cat. Поставив громкость на максимум и взяв телефон с собой, я ускакала принимать душ.

Там я устроила настоящее выступление стриптиза, виляя бёдрами в такт музыки и взмахивая руками. Кривляясь перед зеркалом, не забывая при этом строить рожицы. Потом также было и вокальное сопровождение, и выполнено всё было одним талантливым человеком — мною. Одна песня сменялась другой, а энергия только увеличивалась.

Я сияла ярко, довольная своим воображаемым шоу.

Протерев запотевшее зеркало, взглянула на свои горящие глаза и румяное лицо. Казалось, что идеальнее я не выглядела. А ведь впереди ещё был макияж, выбор наряда и обуви. Распахнув дверь, я вышла из душа в сопровождении пара, абсолютно голой. И встала в центре, довольная лёгкой прохладой, коснувшейся моей кожи.

Глупая улыбка не сходила с моего лица, и, продолжая пританцовывать, ловко намотала полотенце на влажные волосы. Тюрбан мне подошёл, и неважно, что это было всего лишь махровое полотенце, и большим я уже прикрылась.

Было время обеда, и за дверью меня ждала заказанная мною пшеничная лапша с соусом из чёрных бобов, ставшая одним из любимых мною блюд — чаджанмён. Восхитительный аромат заставил мой желудок сжаться, а рот наполниться слюной. Включив сериал и усевшись поудобнее на полу в позе лотоса, наконец позволила себе насладиться вкусной едой.

Позже сытая, счастливая и чуть ленивая, я всё же заставила себя подняться. Если останусь дома, потом обязательно пожалею. А сегодня я не хотела сожалений.

Скинув полотенце и натянув на себя тонкий комплект белья и чёрные капроновые чулки, занялась волосами. Проводя пальцами по влажным прядям, позволила им свободно спадать на плечи, чтобы они высохли естественным путём без использования фена. После сыворотки лёгкими вбивающими движениями я нанесла ВВ-крем, делая кожу похожей на фарфор. Прокрасила ресницы тушью и коричневыми тенями вывела небольшие стрелки. Лёгкий тон и сияние увлажнённой кожи придали мне чувство уверенности.

Пока я возилась с макияжем, волосы тем временем немного подсохли, превращаясь в упрямые кудряшки, которые мило подпрыгивали при малейшем движении, словно пружинки. Лёгкое, игривое настроение текло по венам и жаждало как можно скорее заявить о себе яркому и пока ещё полностью неисследованному мною Сеулу.

Натянула чёрные узкие шорты с высокой посадкой, которые были заранее подготовлены мной для этой ночи. Покрутившись в них, провела ладонями по округлым бёдрам, довольная тем, как хорошо они подчёркивают женственные изгибы.

Открыв шкаф, вытянула оттуда несколько разных корсетов. Выбор пал на самый элегантный и соблазнительный — глубокий винно-бордовый, с фиолетовым отливом и длинными атласными лентами. Подняв руки вверх, я начала неспеша натягивать корсет. Ленты были заранее ослаблены ровно настолько, чтобы я могла облачиться в него без чьей-либо помощи. Завела

руки за спину и потянула за гладкие атласные ленты, чтобы корсет плотно обхватил талию. Завершающим штрихом стал аккуратный бант, а его длинные концы красиво свисали вниз.

Волосы уже полностью высохли. Я оставила их распущенными, заколола по бокам маленькими заколочками, чтобы непослушные завитки потом не лезли в глаза.

Добраться до тусовочного района нужно было до полуночи, иначе если метро закроется, то снова придётся вызывать такси. А сейчас я хорошо разбираюсь в метро, больше не боюсь оказаться чёрт знает где, совершенно одной. И теперь я легко могу добраться до любого места, при этом не тратя приличную сумму денег.

В запасе было ещё полтора часа, а добраться я туда могу за двадцать-тридцать минут.

Впрочем, я уже была полностью готова, осталось только пару мелких деталей. Нанесла совсем немного бордового тинта на губы, этим подчеркнув бледность кожи. И на шею застегнула тонкий чокер с крошечным камушком в виде капли.

Ну хороша...

Натянула чёрные сапоги до колен с небольшим каблучком, которые подчёркивали стройность ног. Накинув пальто и схватив сумочку, вышла.

Стук каблучков привлекал внимание. А распахнутое пальто позволяло рассмотреть мой наряд, задерживая взгляд на изгибах моего тела. Я не могла сдержать лёгкой улыбки, ведь внимание любила. А эффект был именно таким, каким я и ожидала.

Спускаясь в метро, заметила компанию молодых парней и девушек, одетых на удивление легко, без какой-либо верхней одежды. У меня по коже пробежали мурашки, представляя, как им будет холодно ночью.

Хондэ. Добралась я быстро, вот один из главных плюсов жизни в Сеуле.

Поток людей вынес меня к нужному выходу. Стоило подняться по лестнице и оказаться на улице, как в уши ударил гул голосов. Корейская речь смешалась с английской, тайской, китайской и десятками других языков, которые я уже не могла распознать.

Каждый мой шаг открывал для меня новую сцену.

Блогеры снимали всё вокруг и вели прямые эфиры. Уличные музыканты спокойно сидели в сторонке и играли на гитаре. Танцоры же наслаждались вниманием и вспышками камер.

Пройдя чуть дальше, заметила девушку, которая жонглировала огненными кольцами. Не успела я дойти до круглосуточного, как по центру заметила мужчину. Он замер в молитвенной позе, будто собиравшись совершить намаз. Его лоб касался тротуара, неподвижный и не издававший ни единого звука. Проходя мимо, я пару раз оглянулась, предчувствуя, что вот-вот что-то будет.

И совершенно не прогадала.

Через мгновение он начал кататься по земле, вызывая удивление и смех у прохожих. Это всё можно было описать одним словом — хаос. Это определённо моё место.

Глава 5

Выбрала клуб с яркой синей вывеской под названием «ONIX». Я встала в конец очереди. Но, к счастью, она двигалась достаточно быстро, чтобы не передумать и не выбрать другое место. Передо мной стояла группа корейцев, которая постоянно оборачивалась и бросала мне неловкие улыбки.

Один с другого конца, которого я не видела из-за большого количества людей, выдвинулся вперёд и направился в мою сторону, сексуально затягиваясь сигаретой.

— Хай, красавица, — сказал он, приблизившись, слегка наклонившись к моему уху. — Откуда ты? И тут же, будто спохватившись, отступил, создавая небольшую дистанцию.

Мои глаза, не скрываясь, пробежались по его телу.

— Из России, — коротко бросила я, не отводя взгляда, а в голове крутила только одна мысль: ты слишком хорош, чтобы быть настоящим.

— Меня зовут Кайто, — представился он и улыбнулся.

— Так ты японец, — дошло до меня наконец.

— Почти. Я наполовину японец и кореец.

Тогда это объясняло его уникальную внешность. Черты двух разных культур сошлись в одном лице.

— Амелия, — сказала я с едва заметной улыбкой. Могу с уверенностью сказать, что моё сердце не стало биться чаще и меня не пронзили стрелы любви. Но точно не буду отрицать того факта, что его красота меня впечатлила.

Кайто улыбнулся, ловко обхватил меня рукой за талию и, глядя на своих друзей, представил меня им:

— А это Минги и Джихун.

Но наша идиллия не продлилась долго. Словно из ниоткуда рядом оказалась девушка вне очереди. Проигнорировав всё и всех, втиснулась между нами, уже повиснув на нём, словно обезьянка.

Боже... я закатила глаза от показной пометки территории.

Пока он пытался уговорить шумную чертовку, он успел прошептать мне, глядя в глаза:

— Моя давняя подруга, — быстро сказал, криво улыбаясь и отводя взгляд.

Я лишь хмыкнула. Этот ответ мне и не нужен был. Она своим поведением явно давала понять, что он для неё гораздо больше, чем просто друг.

Я же, не теряя времени, продолжила его рассматривать.

Кайто был необычайно привлекателен и выделялся среди всех остальных. Густые волосы каскадом ниспадали до самых плеч, обрамляя лицо с изящными чертами, что ещё удивительнее, не теряя при этом мужественности. Кожаная куртка обтягивала широкие, мощные плечи. Выглядели они так, словно были высечены из камня.

Наконец-то дошла очередь и до их компании. Крупный мужчина с фигурой и лицом, напоминающим Чой Сана из Ateez, стоял у входа в клуб.

Чёрт возьми, это день айдолов какой-то.

— Вас шестеро? — его голос растворился в громкой музыке, но поднятые вверх шесть пальцев и выжидающий взгляд давали понять, что от нас ждут ответа.

Я уже сделала шаг назад, давая понять, что я не с ними. Но за меня уже всё решили, и Кайто, потянув меня за рукав пальто, слегка подтолкнул меня к самому центру. Удивлена ли была я? Да. И самодовольная улыбка уже красовалась на моём лице, стоило лишь увидеть перекошенное от злости лицо той девицы. Проверив наши айди-карты и поставив на руку печать, нас пустили в клуб.

Спускаясь по узкой лестнице вниз, я молилась, чтобы не навернуться тут и не сломать себе шею.

Нас уже ожидал сотрудник клуба: «Шестеро, верно?» Стоило мне кивнуть, как меня взяли за руку и без лишних слов сопроводили к столику сквозь яркие лучи прожекторов и очень громкую музыку, которая закладывала уши. Через пару минут нам подали алкоголь в ведре со льдом, воду и колу с соком. Словно по команде мы взяли по стаканчикам и начали разливать Малибу и Ягер.

Друзья Кайто оказались очень забавными болтунами и отличными танцорами.

Людей становилось всё больше и больше, и свободно двигаться становилось практически невозможно. Мне повезло, что я была за отдельным столиком и никто не оттапывал мне ноги. А ещё рядом имелся шест.

Джихун и Минги уже разлили нам всем по шоту ягера. «#!» — прозвучало одновременно от всех. Залпом выпив шот, я ощутила приятное травяное послевкусие с горчинкой и лёгкой сладостью, которое сразу согрело изнутри.

Шот за шотом, и вот мы уже громко гогочем, болтая обо всём и сразу.

Мне протягивали свои телефоны парни, чтобы взять мой инстаграм, и некоторые даже предлагали сходить куда-нибудь на следующий день пообедать.

— Амелия! — круглолицый Минги снова подал мне коктейль, ярко улыбаясь. — Такая отличная вечеринка, давно мы так не выбирались в клуб, но только не вижу Мину.

— Кого? — не сразу догнала я.

— Ну, Мина, наша подруга, забыла уже что ли? — удивился Минги.

Если честно, забыла, но кто меня осудит? Меня и не интересовало, где она прохлаждается, наверное, с парнем каким-нибудь у другого столика, так пофиг.

Я закрыла глаза и снова растворилась в танце. Ледяной Малибу с апельсиновым соком сжимала в руке, лениво потягивая напиток, покачиваясь в такт музыки. Когда заиграла Doja Cardi B, тут уже я не могла остаться равнодушной. Залпом выпила приторный коктейль и вернула стакан на столик.

Откинув голову назад, запустила холодные пальцы в волосы. Взглянула на толпу, но яркие лучи света и клубный дым почти лишили меня зрения.

Опьянённая музыкой, двинулась в сторону шеста, используя его, чтобы неожиданно не потерять равновесие. Провела руками по своей шее, продолжая вилять бёдрами, как вдруг почувствовала руки на талии, которые осторожно прижали меня к мужскому торсу, словно давая выбор в любой момент оттолкнуть незваного гостя.

Даже не нужно было гадать, чтобы понять, чьё тепло окутало меня в этот момент. И даже сквозь коктейль запахов сигарет и алкоголя ощущался древесный аромат с едва уловимой хвойной ноткой, который невозможно было перебить никакими другими ароматами.

Я вздохнула глубже — свежий и одновременно терпкий запах леса после дождя.

На мгновение я даже забыла, где нахожусь. Так уютно и комфортно мне было сейчас. Немного повернув голову, я взглянула на него и получила быстрый, нежный чмок в нос, который невольно вызвал улыбку на моём лице.

Ловко крутанувшись в его руках, я обхватила его шею, чувствуя, как его руки собственнически продолжают держать меня за талию.

Мы стояли так, будто вечность, смотря друг другу прямо в глаза, изучая каждую линию и изгиб лица. Кайто осторожно коснулся моей щеки и притянул меня ближе, не оставив между нами расстояния. Его губы мягко прижались к моим.

Начиная не спеша, мы будто исследовали границы друг друга, не замечая, как с каждой секундой нами овладевает страсть. Поцелуй становился всё более мокрым и жарким, заставляя тело покрыться испариной от столь сильного возбуждения.

Мы на секунду оторвались друг от друга — и тут же я почувствовала сильное жжение в глазах.

Слёзы хлынули из глаз. Я, прижав ладони к лицу, старалась унять боль. Но жжение было таким сильным, что я, как юла, продолжала вертеться из стороны в сторону, не понимая, что происходит.

Открыв глаза сквозь пелену, я с трудом разглядела силуэт и не смогла сдержать ухмылки. Мина.

— Вот и нашлась пропажа, — проговорила я, улыбнувшись как безумная. Холодные капли продолжали стекать с моего лица. — Вижу, ягера ты не пожалела.

— Что ты творишь? Ты дикарка?! — рявкнул Кайто, тряся Мину за плечи.

Но она даже не дрогнула. Её взгляд был прикован ко мне.

Минги и Джихун стояли с открытыми ртами. Похоже, таких сцен не случалось. Повезло мне.

Кайто отпустил Мину и осторожно подошёл ко мне, выставив руки перед собой — будто предупреждая, что не собирается причинять вред.

В его глазах читалось сожаление.

Он взял салфетки, которые друзья уже успели принести, и медленно начал промакивать влагу с моего лица. Я сидела молча, сжимая кулаки, и заставила себя разжать пальцы, чтобы не поддаться первому порыву успокоить её более радикальным способом, на который не имела права.

Это вам Корея. А здесь правило железное: кто бы тебя ни спровоцировал, виноват лишь тот, кто первый поднимет руку. Потом плати огромный штраф и разгребай последствия.

Нет уж, не дождётся.

— Ты в порядке? Глаза сильно болят? — спросил он, настороженно выискивая следы ожога.

— Конечно, в порядке. Что? Выгляжу столь ужасно? — я чуть склонила голову и улыбнулась краешком губ.

Он опустил глаза виновато.

— Мина... она обычно не такая, не знаю, что с ней происходит эти дни. Она просто...

— Просто слишком истеричная? — закончила я за него. — Или между вами что-то было и она жутко ревнует тебя?

Он молчал.

Я смотрела на него. Красивый. Стильный. Вежливый. И абсолютно не для меня.

— Мне неинтересно, Кайто. И я не хочу, чтобы меня впутывали в какую-то драму. Я пришла сюда не за этим. Просто хочу хорошо провести время, а вот это, — я раскинула руки в стороны, — вообще не входит в мои планы.

Он взял меня за руки и прижал к своей груди, но подобный жест только разозлил меня.

Мыльная опера, да и только. Как я вообще оказалась в этой роли?

— Давай не будем устраивать сцен, одной было уже достаточно, — я развернулась, взяла сумочку с телефоном и, накинув пальто, шагнула в толпу и вышла, не оборачиваясь.

Я не чувствовала ни обиды, ни разочарования. Сейчас мне просто было скучно.

Оказавшись снаружи, я не спеша побрела чуть дальше от клубов. Проверив телефон, я увидела кучу сообщений от Дохёна, которые продолжали поступать в столь поздний час. Отвечать мне так не хотелось, но и завтра я тоже этого бы не захотела. Тянуть с этим бессмысленно и по-детски. Не буду строчить сообщения, лучше перезвоню.

Он поднял трубку сразу же, будто только и ждал этого звонка.

— Ты так и будешь продолжать строчить мне сообщения? — сразу начала я с выпада. Моего английского теперь было достаточно, чтобы возмущаться на нём уверенно.

В ответ я услышала тяжёлый вздох.

— Где ты? Ты не дома? — спросил он, снова проигнорировав мой вопрос.

— Я в Сеуле.

— Ты в клубе? — наконец догадался он, услышав на заднем плане громкую музыку. — Я отправил тебе адрес сейчас, я там работаю. Приезжай туда завтра, я хочу тебя увидеть.

От такой наглости у меня начался истерический смех.

— А я тебя не хочу видеть. Ты только и делаешь, что пишешь мне сотни ненужных сообщений. Ты не встретил меня в аэропорту, хотя знал, что я лечу. А ещё знаешь, где я живу, и даже туда не приехал. И после всего этого ты смеешь просить меня приехать к тебе, куда тебе удобно? Да как ты вообще смеешь?

— Амелия...

— Я проделала огромный путь, чтобы оказаться тут, а что сделал ты? А теперь иди к чёрту, — сбросив звонок и заблокировав его контакт, я надеялась, что он не будет больше доставать меня.

На часах было только три часа ночи, но находиться тут у меня не было никакого желания. Такси приехало быстро, и, усевшись в него, я погрузилась в собственные мысли.

Мне пишут так много мужчин, и они делают ровным счётом ничего. Так много ничего. Но очень много пустых слов и глупых сообщений.

Холод и раздражение. Вот что я чувствую каждый раз, и совершенно никакого интереса. Возможно, моего мужчины просто не существует.

Мне нужно сосредоточиться на карьере и изучении иностранных языков.

Никаких интрижек больше.

Глава 6

Прошёл ровно год с того вечера. Я и правда сосредоточилась на себе, как и обещала: подтянула корейский с английским, съездила в Пусан, встретила новых друзей.

А что насчёт интрижек? Эту клятву я, конечно, нагло нарушила — на полгода хватило. Потом случилось парочку... скажем так, романов. Несерьёзных. Я сознательно не давала интересу прорасти во что-то большее, чтобы потом не привязаться к неподходящему мужчине. Всё было обоюдно и честно. Идеальные отношения, если вдуматься.

— Даша, давай уже заканчивай! Я не хочу приехать туда слишком поздно, — продолжала бурчать я как старая бабка. Но ощущение голода делало меня очень неприятной личностью.

— Да почти всё! — прокричала она в ответ.

Я стянула пижаму, натянула чёрные чулки, облегающий топ без бретелек и шорты с высокой талией. Пальцем провела по губам, размазывая матовую коричневую помаду, и улыбнулась своему отражению.

Я уже собиралась проверить, как там другая звезда вечера, но она опередила меня.

Из-за угла появилась Даша, дефилируя в мою сторону на своих новых туфлях. Чёрная блузка с бархатным цветочным узором, настолько тонкая, словно сотканная из паутинки, не скрывала тёмный кружевной бюстгальтер. Шёлковая юбка в тон мягко облегла её бёдра. Она выглядела так, будто сошла с экрана старого фильма. Элегантная, утончённая и дерзкая.

Я одобрительно кивнула.

— Осталось накрасить свисток, и я готова, — кокетливо пропела она.

Мой же выбор пал на чёрные лодочки. Сегодня мы снова тотал блэк. Что поделать, наши вкусы неизменны.

Схватив кожанки и сумочки, мы направились к выходу. С некоторых пор собираться у меня перед нашими вылазками стало нашим излюбленным ритуалом, из-за чего у Даши накопился тут «экстренный гардероб».

Салон такси встретил нас резким запахом. От ароматической подвески веял яркий и едкий аромат стирального порошка. В носу тут же зашипало, и меня накрыло неконтролируемым приступом чихания. Едва отдышавшись, пробормотала сквозь слёзы:

— Я думала, ты единственная, кто способен выносить это добровольно. Неужели у этого безобразия есть ещё фанаты?

— Ах, милая, — лениво протянула Даша, вздыхая глубже химозный запах. — Не всем дано быть гурманами.

Я без слов потянулась к окну и нажала на кнопку, стекло с лёгким жужжанием поползло вниз. Холодный уличный воздух ворвался в салон, прогоняя удушливую тяжесть. Я наконец смогла вдохнуть полной грудью, глубоко и с такой жадностью, будто не дышала до этого.

— Чувствуешь? — прошептала я, не отрывая взгляда от мелькающих улиц.

— Что? — отозвалась Даша, не отрываясь от зеркала.

— Не знаю... Просто будто вот-вот случится что-то интересное.

Она не ответила сразу. Только посмотрела на меня чуть внимательнее, чем обычно. Но потом рассмеявшись, добавила:

— Конечно, что-нибудь да произойдёт, ведь у нас талант влипать в неприятности.

— А я отвела глаза, понимая, что подходящих слов для этого тонкого предчувствия нет. Мы вышли из такси, и мои пальцы сжали маленькую сумочку ещё крепче.

— Ну что, — сказала я с улыбкой. — Готова?

Подруга улыбнулась в ответ и, пригладив короткие блондинистые волосы от резко поднявшегося ветра, крикнула:

— Всегда.

Стуча каблуками, уверенно направились в сторону клубов. У одного из них нас ждал Райан. Он стоял в стороне от длинной очереди, ожидая нас под неоновым светом с привычной ухмылкой.

Высокий, с небрежно растрёпанными тёмными волосами, которые выглядели так, словно он только что вышел из постели. Хотя, зная его, вероятно, так оно и было. В объятиях какой-нибудь незнакомки, о которой он забудет сразу, стоит ему только выйти за дверь.

Черты лица резкие и выразительные, а пронзительный взгляд из-под тёмных ресниц делал его таким опасным. Кожаная куртка сидела на нём безупречно, подчёркивая широкие плечи. Под курткой — чёрная футболка и потёртые тёмные джинсы.

Он олицетворял образ классического плохого парня, который всегда появляется в романах. И это всегда обещало неприятности для тех, кто поддавался его чарам. Ходячее искушение, от которого тяжело держаться подальше.

Его взгляд скользил по толпе. Девушки, стоявшие в очереди, не сводили с него взгляда, одна даже двинулась в его сторону, но Райан, заметив нас, уже шагнул к нам.

— Снова шпильки, — сказал он, чуть приподняв бровь, оглядев меня неторопливо с ног до головы.

— Не нравится? — прищурилась я, прекрасно зная, что лукавлю.

— Ты знаешь ответ, — сказал он негромко, глядя прямо в глаза.

Я откашлялась и резко повернулась к подруге, чтобы представить её:

— Райан, знакомься. Это Даша. Мой соучастник в стихийном бедствии.

Он рассмеялся, качнув головой.

— Звучит интригующе.

Мы втроём направились ко входу в клуб, обогнув очередь. Нас с Райаном здесь знали. Слишком часто видели, чтобы задавать вопросы.

Стоило нам войти, как толпа нас сразу затянула в этот ритм. Коктейли, шот за шотом. Алкоголь обжигал горло и не оставлял шансов на осторожность. И с каждой новой стопкой мы всё больше уносились в поток ночной лихорадки. Смех и крики, смешиваясь с музыкой, оглушали, заставляя кровь бурлить в жилах. Расширенные зрачки от ощущения, что всё можно.

Всё. Без границ. Без правил.

Несколько часов мы проводили ночь так, будто завтра не настанет. Мы танцевали до изнеможения, и в какой-то момент Даша, опираясь на меня, прокричала:

— Всё, эти шпильки убивают меня! Я вызываю такси, и даже не уговаривай меня.

Через минуту она исчезла в толпе.

А мы с Райаном переглянулись.

— Ну что, продолжаем? — спросил он с ухмылкой.

— Конечно, — ответила я и, подхватив его под руку, мы направились к выходу.

Так мы и сменили ещё пару мест, оказавшись в «Z». Мест для печатей уже практически не было на правой руке, и я протянула левую, мужчина лишь хмыкнув, поставил печать прямо на ключицу. Райан же продолжал мне расхваливать какую-то красотку, которая уже успела проскочить внутрь, и что нам надо обязательно поторопиться.

Людей было много, и, как ни странно, атмосфера здесь мне показалась более спокойной.

Райан, не теряя времени, сходу впился в дёсны брюнетки. Мои глаза закатились так сильно, глядя на это зрелище, что на секунду я испугалась, не останутся ли они там навсегда. И тут же какой-то гений устроил дождь из шампанского, несколько капель я героически поймала своими волосами.

Стоя в стороне притихшая, я стала простым наблюдателем, резко потеряв интерес ко всему происходящему.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, невольно перевела взгляд в ту сторону, откуда он шёл. Моё внимание привлекли двое парней, движущихся прямо в мою сторону. Тот, кто шёл впереди, выделялся очень широкой и яркой улыбкой до ушей, что заставило меня улыбнуться в ответ.

На нём была белая футболка, идеально подчёркивающая подтянутый торс и мускулистые руки. Высокий и широкоплечий, он почти заслонял собой своего друга, словно живой щит.

Отступив в сторону, я решила, что они направлялись к свободным стульям рядом со мной. Но мужчина продолжал приближаться ко мне, сверкая белыми зубами.

Интересно, к какому стоматологу он ходит. Надо узнать номерок, что ли.

— Привет, — громко сказал он, но музыка глушила голос. Я уловила только движение его губ. Он назвал мне своё имя, но я ничего не расслышала. Переспрашивать не стала, так как эта встреча наверняка первая и последняя.

Достав телефон, он начал что-то быстро печатать.

На экране светилось: «Where are you from?»

Я не могла сдержать улыбку, незнакомец писал мне через переводчик, чтобы не кричать. Так и длилась наша беседа какое-то время. Его друг тем временем, наблюдая за нами, время от времени хлопая себя по лбу.

— Кто тут у нас? — появление Райана неприятно удивило. Он грубо втиснулся между нами, повернувшись к мужчине спиной.

Я тяжело вздохнула.

Что-то не припомню, чтобы так себя вела, пока он был с кем-то. Так какого чёрта, Райан?

— Я ему не доверяю, — продолжил он, намеренно сканируя того взглядом с ног до головы.

Неожиданно мужчину я потеряла из виду, и нигде поблизости его уже не оказалось. Ушёл.

Меня начинало злить слишком близкое нахождение друга рядом со мной. Мечтая, что он снова обратит внимание на какую-нибудь девушку, которую ещё не успел облапать.

Дальше меня каким-то образом перенесло в корейскую дораму.

Райан внезапно взял меня за правую руку, будто так и должно было быть, не смея даже взглянуть мне в глаза. А через мгновение я почувствовала уже нежное, очень осторожное прикосновение к другой руке. Я ошарашено увидела того самого мужчину, которого, как я думала, уже не было здесь. Он упрямо не отводил взгляда ни на мгновение, прожигая меня насквозь — спокойно, без тени смущения.

Один избегает, другой — прожигает. И я так и осталась стоять между ними, не смея пошевелинуться, удерживаемая двумя совершенно разными, не замечающими друг друга мужчинами. Они, казалось, не видели, что держат одну и ту же женщину.

Я неловко освободила руки, стараясь это сделать не резко, будто всё происходящее было случайностью.

Спустя ещё пару минут начала собираться домой. Хотелось спать, и становилось холодно. Меня перехватил друг мускулистого красавчика, имя которого я так и не знала.

— Он очень хороший человек, подходящий для серьёзных отношений, — я закивала и, попрощавшись со всеми, ушла.

Напоследок обернулась. Незнакомец всё ещё стоял на том же месте и смотрел мне вслед. Не жадным, не оценивающим взглядом — а каким-то... так смотрят, когда провожают близкого тебе человека. Это было что-то очень личное и непередаваемое. Меня на секунду кольнуло где-то под рёбрами. Я резко отвернулась и ускорила шаг. Такой взгляд не забудешь. Но почему-то знала, что запомню его надолго.

Всё начинается со взгляда — но пойму я это гораздо позже.

Глава 7

Меня грубо выдернули из сна настойчивым звонком телефона. Кто бы это ни был, но он точно скоро отправится в ад. Яркий свет ударил в глаза, и я, зажмурившись, на ощупь потянулась к экрану. Имя нарушителя с трудом, но разглядела. Лиона.

— Я сплю, — прохрипела я, укутываясь в одеяло с головой. — Дай воскреснуть.

— Как спишь?! У тебя уже чёртов час дня! — возмутилась она. — Уверена, у тебя там была интрига, драка, новый мужик и катастрофа. Внимательно слушаю!

Я застонала, уткнувшись лицом в подушку.

— Катастрофа — это ты сейчас, — пробормотала я, переворачиваясь на другой бок. Подушка пахла клубом, мой парфюм, смешанный с чужими и сигаретами.

— Признавайся. Что ты опять натворила?

— Ничего, — протянула я, глядя в потолок. — Если не считать того, что Райан вклинился между мной и мускулистым Аполлоном, как ревнивая жена.

На том конце повисла пауза. Так долго она ещё не молчала.

— Райан? Твой Райан? Тот самый, у которого аллергия на то, что длится дольше ночи? О, нет... — протянула она, затаив дыхание. — Он влюбился!

Я прыснула со смеху, ударяя ладонью по одеялу.

— Не носи ерунды.

— А теперь подробнее про того Аполлона. Что за мужчина, из-за которого Райан почувал угрозу? — она захихикала, явно представляя эту картину.

— Ну... он был секси, — призналась я неохотно. — И уверенный. Думаю, он очень заботливый.

— Оу, — хмыкнула Лиона. — Кажется, кто-то всё-таки произвёл на тебя впечатление.

— Точно, если не считать, что даже не знаю его имени.

Мы обе рассмеялись.

— Так ты узнай, он же наверняка взял твой инстаграм, — продолжила она.

— Так и есть, — подтвердила я. — Как раз вот думаю, нужно ли мне это...

После звонка я ещё частенько поглядывала на пустой профиль незнакомца, который подписался на меня сразу, перед моим уходом из клуба. С парнями после вечеринок я никогда не поддерживала общение. Они множились как грибы и всегда писали одинаковую чушь. Казалось, все использовали одну инструкцию в учебнике «Как выглядеть тупицей». Так с чего вдруг я должна делать исключения?

Что происходит на вечеринке, остаётся на вечеринке.

Я захихикала от собственной серьёзности. Будто решался вопрос мирового масштаба. Но не покидало ощущение, что это действительно важно.

— Ладно, — пробормотала я, будто оправдываясь перед самой собой. — Просто подпишись. Это ещё ничего не значит.

Готово.

Сразу же пришло новое сообщение.

Неизвестный [13:20]

Привет, помнишь меня?

Я моргнула от неожиданности. Улыбка сама расплзлась по моему лицу. Конечно помню, родной. Тебя не забудешь.

Амелия [13:21]

Напомни мне своё имя, я его не расслышала ночью.

Хесон [13:21]

Конечно, меня зовут Хесон. Давай не будем тратить время зря, ты свободна сегодня вечером?

Такая прямота мне понравилась. Пахло настоящим мужчиной.

Амелия [13:25]

Свободна.

...и сама себе удивилась. Обычно я оттягивала первые встречи как могла, а тут... согласилась сразу? Может, подруга права, и он действительно произвёл на меня впечатление? Но чем?

Хесон [13:27]

Тогда горячий шоколад через пару часов? Встретимся где тебе удобно.

За год клубной жизни я научилась сканировать мужчин за секунду. Все они были фак-боями, и никто от них ничего серьёзного не ждал. Но он... он всё-таки был уже тридцати трёхлетним мужчиной, и с ним можно сходить выпить чашечку горячего напитка. Тем более, дел на сегодня у меня никаких нет.

Я зажмурилась, сладко потянувшись и резко вскочила. Пора собираться. Надо хорошо выглядеть, возможно, это наша последняя встреча»

Быстрый макияж. Увлажнив кожу, я нанесла лёгкий тон, прокрасила ресницы и немного блеска для губ, сразу же преобразили лицо, придав свежести. Волосы, собранные в небрежный пучок, добавили образу ту самую непринуждённость. Открыв гардероб, я почти не раздумывала: джинсовый топ, чёрная юбка и сверху бежевый свитер на молнии — тёплый и такой мягкий, что хотелось уткнуться в него лицом, — и мои любимые высокие сапоги до колен. Накинутое сверху пальто завершало образ. На всё про всё ушло пятнадцать минут, включая поиск ключей.

Всё просто, но выверено до мелочей.

...

Я пришла чуть раньше. Пронизывающий холод пробирался под пальто, заставляя моё тело мелко дрожать. Всматриваясь в прохожих в поисках знакомого лица, в какой-то момент даже кольнуло лёгкое волнение, что возможно не узнаю его. Но тут мой взгляд сразу зацепился за мужчину в коричневом пальто, неспешно идущего в мою сторону.

Хесон.

Сжав сумочку, я двинулась ему навстречу.

— Привет, Амелия, — сказал он спокойно, с той же широкой улыбкой. У него был очень низкий и приятный голос, которого, казалось бы, я никогда подобный не слышала. Ему точно надо петь в мюзиклах.

— Привет, Хесон, — ответила я, чувствуя удивительное спокойствие.

— Холодно. Пойдём греться.

Мы завернули за угол и вошли в небольшую кофейню. Тепло мгновенно окутало нас, заставив щёки пылать. В нос ударил аромат ванили и выпечки с корицей, густой запах кофе смешался со сладостью шоколада, создавая ощущения уюта и комфорта.

— Что ты будешь? — спросил он, глядя прямо в глаза.

— Хмм, горячий шоколад, — ответила я.

Пока он выбирал себе подходящий напиток, я поймала себя на том, что снова разглядываю его.

— А я буду лимонно-имбирный чай, — сказал он.

Мы устроились у окна, ожидая наш заказ. Рядом с ним я не чувствовала ни неловкости, ни желания поскорее сбежать. Была настоящей. Болтливой, громко хохоча, рассказывая какие-то глупости, гримасничала и размахивала руками. И так было тепло на душе, потому что он меня действительно слушал и не ради вежливости, а из-за интереса. Он громко смеялся и не сводил с меня взгляда, повторяя за мной мои же шутки.

— Ты не пьёшь кофе? — спросила я, улыбнувшись и ожидая увидеть корейца с айс-американо даже в холод.

— Не пью, от него у меня сильно стучит сердце и дрожат руки, — объяснил он, показывая жестами.

— Ох, а я люблю кофе, но не американо, что-нибудь сладкое, — кивнула я на свой почти пустой стакан.

Мы улыбнулись друг другу, смотря в глаза.

Тут мы на секунду отвлеклись на спор каких-то людей, он сразу уловил, что речь шла на китайском. Я же тоже напрягла слух и убедилась, что он был прав. Только разница между нами была в том, что он уловил суть разговора, а я нет.

Когда был кто-то громче меня — мне это вообще не нравилось. Хесон снова рассмеялся, глядя на мою мимику. Так сказать, «лицо с субтитрами». К счастью, он читал меня без помощи переводчика.

— Откуда ты знаешь столько языков? — наконец спросила я, не скрывая в голосе восхищения. — Выучил ради путешествий?

— Отчасти, — улыбнулся он. — Английский нужен для работы в охранной компании, у нас много международных клиентов. А китайский и испанский просто потому, что мне это интересно.

Ещё и испанский... Его тяга к знаниям меня приятно удивляла. Он был умён, по-настоящему умён, и при этом не заносчивым. Что ж, мне стоит поучиться его дисциплине и желанию учиться. Это действительно вдохновляет.

— Как насчёт тебя? Где ты выучила английский? — спросил он с простым любопытством. Но подобный вопрос так удивил меня, что тут же заставил очень громко расхохотаться.

— Я его не учила, даже в школе. Но раньше я смотрела очень много фильмов и слушала музыку. Что-то и подчёрпнула оттуда, но сидеть за учебниками не выходит, — сказала я, скривившись. — Этот язык не для меня, мне он не нравится.

Хесон поперхнулся и вылутился на меня, не мигая.

— Ты шутишь? Только с помощью фильмов? — удивился он. — Невероятно, думаю, ты очень умна.

Я лишь отмахнулась. Может, я и говорю с ним на английском и знаю корейский, но пока уровень был недостаточно хорош. И гордиться здесь мне было нечем.

Тут он улыбнулся, его взгляд стал теплее.

— Мне это в тебе нравится. Ты простая и ведёшь себя естественно.

Его слова повисли в воздухе. Я опустила взгляд в свой стакан, где на дне остались следы шоколада. За окном уже совсем стемнело и замигали яркие вывески.

Кажется, в такой обстановке даже самые обычные слова звучат по-особенному.

Глава 8

Как ни странно, а я снова собираюсь на наше свидание. Уже второе по счёту. Снова ли это от скуки? Сомневаюсь. Мне действительно было интересно, и ни капельки не скучно. И факт остаётся фактом: я снова перед зеркалом и подбираю серёжки. Думаю, если я схожу ещё на одно свидание, то это никому не повредит.

Погода была такой тёплой и солнечной, и вот я уже шла быстрым шагом, наслаждаясь тем, как тонкая блузка цвета пыльной розы ласково касается кожи. Зауженные чёрные брюки облегли ноги, а полы моего пальто развевались на ветру. На ходу надела солнцезащитные очки и наконец ощутила облегчение, что больше не приходилось шуриться, подставляя лицо ярким бликам.

Мы обедали в уютном ресторане. У меня была паста с беконом, у Хесона же, мясо, щедро приправленное травами. Мы, смеясь, обменивались кусочками, смакуя блюда и наслаждаясь вкусом. А за окном открывалась улочка с бесчисленными вывесками, вся исписанная иероглифами. Всё пестрило алыми фонариками и кандзи. Я указывала пальцем на незнакомые символы, которые Хесон любезно переводил для меня.

— А этот, — я указала на иероглиф, который хорошо знала, — означает «любовь». Видишь, внутри есть ключ, который означает «сердце».

Хесон повернулся ко мне, его глаза слегка расширились от удивления.

— Так ты знаешь кандзи?

— Немного, — я улыбнулась, чувствуя лёгкую гордость. — Я учила японский до того, как переехать в Корею. Конечно, сейчас многое забыла, но некоторые, как этот, помню хорошо. Уж сильно они врезались в память.

Я заметила одобрение в его глазах.

В этот момент официант принёс десерт — маленькие сладости с корицей, которые заказал Хесон. Я отломил кусочек и прикрыла глаза, наслаждаясь вкусом. Когда открыла их, увидела, что Хесон смотрит на меня.

— Что? — удивилась я.

— Это твой стиль, — сказал он.

— И какой же? — заинтересованно спросила я.

— Ты всегда прикрываешь глаза, когда тебе нравится то, что ты ешь, — продолжил он, не скрывая улыбки.

— Точно, мой стиль, — подтвердила я, захихикав.

И сама не заметила, как постепенно начала втягиваться в то, чему пока не могла дать названия.

Следующая неделя пролетела стремительно. С утра — корейский, днём — небольшие правки для клиентов, и вот сегодня я закрыла последний редакторский заказ, отключила все оповещения о новых проектах и вдохнула полной грудью. Это дело мне безумно нравилось, но наконец я созрела для чего-то нового, того, к чему я так долго шла.

Пора мне становиться автором.

И сейчас я бежала на наше с Хесоном третье свидание. Ветер трепал выбившиеся пряди, и я мысленно благодарила себя за то, что заплела небрежную косу с алой бархатной лентой. Хотя что-то в этом спешном вечере было под контролем.

Сердце колотилось от быстрого бега и предвкушения.

Солнце грело спину сквозь пальто, и я спешила как можно скорее добраться до места встречи и поделиться новостями с Хесоном. Не знаю почему, но я была уверена, что он порадует за меня.

Пара поворотов, и я заметила его. Он уже ждал меня, прислонившись к стене и увлечённо смотря на что-то в телефоне. На нём была светлая дублёнка и рваные джинсы небесного оттенка, а на ногах — белые кроссовки. Выглядел он так, будто только что сошёл со страниц модного журнала — небрежно, но очень стильно. Мне почему-то безумно понравилось, как он выглядел в этот момент.

Я подкралась бесшумно, встала рядом и сделала вид, будто жду здесь уже целую вечность. Хесон охнул и удивлённо поднял глаза, ярко улыбнувшись.

— И давно ты здесь? — спросил он, убирая телефон в карман.

— Оу, — я сделала безразличное лицо, драматично взглянув на запястье, будто там имелись часы, — где-то уже пару часов.

Он громко рассмеялся, и я тут же подхватила, чувствуя себя в своей тарелке, когда разделяют мою любовь к мелким глупостям.

— Ты проголодалась? — внезапно спросил он и, дождавшись моего кивка, мы направились в сторону ресторанов. Ждать не было сил, и я уже открыла рот, чтобы начать говорить, но услышала звук приближающейся машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.